

А.Б. Ердашова*¹, Е.С. Кумисходжаев¹

^{1,2}Қазақхский национальнй университет имени Аль-Фараби, Алматы, Қазақстан

E-mail: aika.yerdashova@gmail.com, yerbolkumis@gmail.com*

ORCID: 0009-0004-6553-0851, 0009-0004-1514-1970

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СИМВОЛА ДРАКОНА В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются философские и мифологические аспекты дракона в культуре китайского народа. В настоящее время значения объединённые в символе дракона, зачастую противоречивы и трудно понимаемы в отрыве от исторического и социально-политического контекста. Именно поэтому столь важным становится изучение символа дракона с позиций его исторического развития, а также исследование механизма «забвения – возрождения» и функциональности данного символа. Во многих культурах дракон символизирует силу, лидерство и мужество. К примеру, в культурах древних греков и римлян, драконы характеризовывались в негативном смысле, данный символ больше связывали со смертью. А в китайской культуре символ дракона ассоциируется властью, считается божественным правителем воды погоды. Несмотря на различные истолкования, драконы остаются одним из интересных объектов исследования. На примере особого для китайского общества символа дракона данное исследование демонстрирует динамику культурно-исторической памяти Китая, для которой характерны как упрочнение, так и распад связующих структур. Анализ подобной динамики, понимание механизмов восприятия своего прошлого и возрождения древности культурной элитой Китая важно для построения диалога казахской и китайской цивилизаций, для мирного сосуществования и симфонического согласования разных культур, для понимания проблем, связанных с культурогенезом народа Китая, самоидентификацией и поиском национальной идеи Китая. С целью восполнения данного пробела для казахской культуры проанализированы основные достижения китайского народа в данной области и основные труды ведущих ученых. С этой целью в качестве основной темы был взят общий ход и основные достижения исследовательских работ, касающихся культуры символа дракона в Поднебесной.

Ключевые слова: символ дракона, культура Китая, мифологема, змея-дракон.

А.Б. Ердашова*¹, Е.С. Кумисходжаев²

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

E-mail: aika.yerdashova@gmail.com, yerbolkumis@gmail.com*

ORCID: 0009-0004-6553-0851, 0009-0004-1514-1970

Қытай мәдениетіндегі айдаһар таңбасының философиялық аспектілері

Аңдатпа. Бұл мақалада қытай халқының мәдениетіндегі айдаһардың философиялық және мифологиялық аспектілері қарастырылады. Қазіргі уақытта айдаһар таңбасында біріктірілген мағыналар көбінесе қарама-қайшы болып келеді және тарихи, әлеуметтік-саяси контекстен оқшауланғанда түсіну қиын. Сондықтан айдаһар символын оның тарихи дамуы тұрғысынан зерттеу, сондай-ақ «ұмыту - қайта туылу» механизмін және осы символдың функционалдығын зерттеу өте маңызды болып табылады. Көптеген мәдениеттерде айдаһар күшті, көшбасшылық пен батылдықты бейнелейді. Мысалы, ежелгі гректер мен римдіктердің мәдениеттерінде айдаһар теріс мағынада сипатталды, бұл символ өліммен көбірек байланысты болды. Ал қытай мәдениетінде айдаһар символы күшпен байланысты және су мен

ауа-райының құдайлық билеушісі болып саналады. Әртүрлі түсіндірулерге қарамастан, айдаһарлар зерттеудің қызықты объектілерінің бірі болып қала береді. Қытай қоғамы үшін ерекше болып табылатын айдаһар символының қарастыра отырып, бұл зерттеу Қытайдың мәдени-тарихи жадының динамикасын көрсетеді, ол байланыстырушы құрылымдардың күшеюімен де, ыдырауымен де сипатталады. Осындай динамикаларды талдау, олардың өткенін қабылдау, тегіктерін түсіну және Қытайдың мәдени элитасының көне дәуірді жаңғыртуы қазақ және қытай өркениеттері арасындағы диалогты құру, әртүрлі мәдениеттердің бейбіт қатар өмір сүруі мен симфониялық үйлесімі үшін түсіну үшін маңызды. Қытай халқының мәдени генезисі, өзін-өзі анықтау және Қытайдың ұлттық идеясын іздеумен байланысты мәселелер. Қазақ мәдениеті үшін осы олқылықтың орнын толтыру үшін қытайлардың осы саладағы басты жетістіктері мен жетекші ғалымдардың негізгі еңбектерін талдаймыз. Осы мақсатта Орта патшалықтағы айдаһар таңбасының мәдениетіне қатысты зерттеу жұмысының жалпы барысы мен негізгі жетістіктері негізгі тақырып ретінде алынды.

Кілт сөздер: айдаһар символы, Қытай мәдениеті, мифологема, айдаһар жылан.

A.B. Yerdashova*¹, Y.S. Kumiskhojayev²

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: aika.yerdashova@gmail.com, yerbolkumis@gmail.com*

ORCID: 0009-0004-6553-0851, 0009-0004-1514-1970

Philosophical aspects of the dragon symbol in Chinese culture

Abstract. This article examines the philosophical and mythological aspects of the dragon in the culture of the Chinese people. Currently, the meanings combined in the dragon symbol are often contradictory and difficult to understand in isolation from the historical and socio-political context. That is why the study of the dragon symbol from the standpoint of its historical development, as well as the study of the mechanism of “oblivion - rebirth” and the functionality of this symbol, becomes so important. In many cultures, the dragon symbolizes strength, leadership and courage. For example, in the cultures of the ancient Greeks and Romans, dragons were characterized in a negative sense; this symbol was more associated with death. And in Chinese culture, the dragon symbol is associated with power and is considered the divine ruler of the water and weather. Despite various interpretations, dragons remain one of the interesting objects of research. Using the example of the dragon symbol, which is special to Chinese society, this study demonstrates the dynamics of the cultural and historical memory of China, which is characterized by both the strengthening and disintegration of connecting structures. Analysis of such dynamics, understanding of the mechanisms of perception of their past and the revival of antiquity by the cultural elite of China is important for building a dialogue between the Kazakh and Chinese civilizations, for peaceful coexistence and symphonic coordination of different cultures, for understanding the problems associated with the cultural genesis of the people of China, self-identification and the search for the national idea of China. In order to fill this gap for Kazakh culture, we will analyze the main achievements of the Chinese in this area and the main works of leading scientists. For this purpose, the general course and main achievements of research work concerning the culture of the dragon symbol in the Middle Kingdom were taken as the main topic.

Keywords: dragon symbol, Chinese culture, mythology, dragon snake.

1. Введение

Символ дракона мы видим в истоках культуры Китая. Он является важной составляющей и связующей структурой китайского мировоззрения. Символ дракона непосредственно связан с культурно-исторической идентичностью и памятью китайского народа. За несколько десятилетий китайскими исследователями было опубликовано огромное количество работ, посвящённых символу дракона, а также определению китайского этноса, осознанию его единства. При этом учёными Китая

было представлено несколько версий относительно генезиса и эволюции символа дракона, и в защиту каждой версии были приведены многие археологические и текстовые данные.

В культуре народов мира огромное значение играет мифология. Испокон веков люди старались найти объяснение происхождению тех или иных природных и общественных явлений, приписывая причину их появления мистическим силам и фантастическим животным. К примеру, жители Китая находили скелеты древних животных и не могли установить их принадлежность тому или иному существующему представителю фауны. Это послужило предпосылкой возникновения в китайской культуре и, в особенности, в мифологии образа дракона (Pushkarskaya, Garrido, 2020: 316).

В представлении Китайского народа, дракон – это существо, наделенное положительными чертами. В отличие от западной традиции, где дракон является символом зла и опасности, в Китае характерной чертой образа дракона было то, что он совершает добрые и мудрые поступки. А потому в эпоху правления династии Тан был издан Указ, согласно которому дракон становится символом императорской власти. Изображением дракона украшались императорские халаты. Отличительной чертой являлось наличие пяти когтей на лапах императорского дракона, в то время как у обычных, неимператорских, драконов их число равнялось четырём.

2. Методы и материалы

При изучении эволюции символа дракона и его функционального спектра авторы данной статьи применяют историко-генетический и архетипический, общеполитический, сравнительно-исторический (компаративный), структурно-функциональный и герменевтический методы. Историко-генетический и архетипический методы позволяют увидеть за всеми разнообразными формами и значениями символа дракона единый каркас и общее семантическое поле. Общеполитический метод позволяет рассмотреть символ дракона как метафизический.

2.1 Методы исследования

Сравнительно-исторический и структурно функциональный методы использованы для выделения сущностных характеристик символа китайского дракона при сопоставлении его с символом змеи и дракона в мифологии других народов, а также с другими ключевыми символами духовной культуры Китая для отображения функционирования и распространения культа дракона в имперском Китае. Герменевтический метод использован в ходе анализа древнекитайских текстов, где упоминается символ дракона. Для выявления наиболее существенных закономерностей генезиса и эволюции символа дракона решены следующие задачи:

- 1) выявление генезиса символа дракона, рассмотрение его как архетипа целостности;
- 2) определение механизма образования символа дракона в предполитической мысли и описание его важнейших сущностных характеристик;
- 3) прояснение феномена социальной десакрализации мифа и магического символа дракона в переходный период от рода к государству;
- 4) обобщение трансформации в генезисе китайской философии мифологического и магического символов дракона в предполитическую категорию.

2.2 Материалы исследования

В начале XX века символ дракона становится одним из элементов национальной идеи, а в конце 1970–90-х годов используется как ключевой для выражения общности китайской нации. Безусловно, этому способствовали многочисленные публикации и дискуссии китайских специалистов и учёных Китая. В частности, тему происхождения символа дракона развивали такие китайские исследователи и учёные, как Вэй Цзюйсянь (卫聚贤), Сунь Цзоюнь (孙作云), Ли Янь (李埏), Лю Чэнхуай (刘城淮), Ван Чанчжэн (王昌正) и др. Отдельно стоит выделить работы Вэнь Идо (闻一多), которые оказали большое влияние на китайскую общественность.

На рубеже 2000-х годов в Китае было издано большое количество книг и обзорных статей, посвящённых символу дракона. Это было связано с необходимостью систематизации и классификации прежних исследований, а также с целью разграничения символов восточного и западного драконов. В это время появляется целое направление – «культура китайского дракона» (лун вэньхуа 龙文化), представители которого систематизируют разные версии происхождения данного символа, рассматривают разные точки зрения на становление художественного образа, исследуют памятники материальной и духовной культуры, связанные с символом дракона. Здесь следует отметить «Словарь по китайской культуре дракона» («Чжунхуа лун вэньхуа цыдянь», 中华龙文化词典), книги Ван Лицюаня (王笠荃), Пан Цзиня (庞进), Ван Дуна (王东) и др. Отдельно хотелось бы упомянуть книгу Ши Айдуна (施爱东), в которой символ дракона рассматривается сквозь призму исторических событий XVI–XX вв. в Китае и во всём мире.

При работе над данной статьёй авторы обратились к публикациям зарубежных исследователей. В целом, о драконе написано немало статей и книг как в зарубежной, так и в отечественной синологии. Следует отметить, в частности работу Л. Ньютона Хейса «Китайский дракон», в которой приводятся оригинальные концепции происхождения данного символа. Заслуживает внимания книга М. В. де Фиссера «Драконы в мифологии Китая и Японии», в которой детально разбирается символ дракона как повелителя водной стихии (дождей, ураганов, наводнений), как небесного предзнаменования, приводятся фрагменты мифов и классических текстов, в которых есть упоминания о драконе. Также следует упомянуть книгу Р. Бэйтса «Всё о китайских драконах», ее автор рассматривает концепции исследователей Китая о происхождении символа дракона.

3. Обсуждение

Основную группу источников исследования составляют письменные тексты на китайском языке. Источники исследования – каталоги музейных коллекций, этнографические описания и археологические материалы – предметы в виде дракона или с изображением дракона (Нижников, Семушкин, 2014:23), а также обнаруженные во время археологических раскопок новые тексты (в частности, текст «64 гексаграммы» (лю ши сы гуа 六十四卦), отождествлённый с «Канонном Перемен», и свод комментариев к нему). Были задействованы и лингвистические источники, в частности, надписи на бронзовых изделиях и черепаших панцирях *цзягувэнь* 甲骨文99, а также древнекитайские словари «Шовэнь цзецзы» («Толкование письмен

и объяснение иероглифов)), 121 год до н.э.)100 и «Фан янь» («方言», «Местные слова», I век до н. э.)101», помогающие прояснить этимологию и значения символа дракона. (Новикова, 1995:86). К тому же, приводились сведения о народных верованиях, связанных с драконом, в частности, упоминался «танец дракона», проводимый в праздник фонарей. Кроме того, в энциклопедии дракон впервые был назван символом китайского государства (досл. «the Symbol of the Chinese Nation» – символом китайской нации) (Du Halde, 2020 : 2).

4. Результаты

Со временем в китайской культуре и мифологии возник образ злого дракона, что связано с появлением на территории Китая буддизма (до II века н.э.). Произошло смешение существовавших мифов о драконах с буддистскими представлениями о существах-нагах. Считалось, что эти злые создания жили в горах и являлись источником бед. Однако данный образ встречается в мифологии Китая намного реже, чем добрый дракон (Юй Хаолян, 2013: 104).

Послеродовой, начальный период государственного устройства характеризуется развитием индивидуального сознания, вследствие чего философское мышление начинает постепенно превалировать над мифом. Свойство дракона изменяться позволило древнекитайским мыслителям соотнести его образ с важнейшими категориями китайской философии – *инь* и *ян* (阴阳), которые символизируют две противоположные динамические силы мироздания. Первоначально, понятия *инь* и *ян* были вполне физическими, наглядными: *инь* означало теневой склон горы, а *ян* – солнечный. Поскольку световая часть склона меняется в зависимости от положения солнца, постольку *инь* и *ян* оказываются плавно переходящими друг в друга: свет уходит, приходит тень. Таким образом, с самого начала эти понятия указывали на постоянное преобразование или циклическое изменение. В тексте «Эр сань цзы вэнь» («Ученики спрашивали...») о драконе сообщается следующее: «Облик дракона изменяется... Высоко поднимается и движется среди звёзд и созвездий, Солнца и Луны, и не вглядывается вдаль, может становиться *ян*; погружается в пучину пучин, но не тонет, может становиться *инь*. Наверху ветра и дожди поддерживают его, внизу Небо [охраняет его]. [Плавая] в потоках на глубине, спереди и сзади сопровождают его рыбы и *цзяо*, и среди тех, кто обитает в потоках вод, нет ни одного, кто бы ни следовал за ним. На возвышении, дух грома поддерживает его, ветра и дожди уклоняются от него и изменяют своё направление, птицы и звери не смеют помешать ему». Здесь уже дан не столько мифологический образ дракона, сколько символ, олицетворяющий само Дао. Как и Дао, дракон – в зависимости от своего положения в воде или на небе – может становиться то *инь*, то *ян*. За ним следуют, и ничто его не тревожит, никто ему не мешает. Дракон бесконечно изменяется, и в этих превращениях его образ обретает свою завершённость.

В «Сицы чжуань» говорится: «То *инь*, то *ян* – это и есть Дао» (И цзин. 2018:92). В «Хуайнань-цзы» *инь* и *ян* представлены через подвижные (изменчивые) образы дракона и змеи. Перефразируя, можно сказать: то дракон, то змея – это и есть Дао.

Л. Е. Померанцева дает интересный комментарий: «Эти два существа по природе своей одновременно и противоположны (дракон – божество дождя, змея – поглотитель

воды), и едины (дракон – та же змея), и каждое из них может являться в обеих этих ипостасях. Таким образом, Дао... может соединять в себе противоположные качества, являясь то в одном, то в другом» (Померянцева, 2004:25).

В целом, на раннем этапе становления китайской философии мифологический наглядный образ змее-дракона в силу его переменчивости и абстрактности (как «образ без плоти») – получает философскую разработку, начинает использоваться для более ясного выражения космологических законов, принципов развёртывания Дао («Дао рождает Одно (Единое), Одно рождает Два, Два рождает Три, Три рождает все вещи мира»). Дао-дракон – это одновременно непроявленная (Хаос, *у цзи*) и проявленная реальность (Великое Единое, *тай цзи*) и их переход из одного состояния в другое. (Гурсу, Шахажанова, 2020:163). В проявленном мире Великое Единое распадается сначала на два начала (*ян* и *инь*), затем три (*ян-ци-инь*; Небо-Человек-Земля; *шэнь-ци-цзин*) и постепенно на всё сущее. Два начала (то дракон, то змея; то *ян*, то *инь*) демонстрируют динамику становления, движение двух сил мироздания в их противоположности, но не показывают их взаимодействия. Для этого должна появиться третья составляющая – энергия *ци*. Так возникают три космологических начала – *ян-ци-инь* или Небо-Человек-Земля, при этом дракон фигурирует и на этом уровне. Он одновременно есть янское начало (Небесный Дракон), иньское (Земной Дракон) и их медиатор (Первопредок-Дракон Пань-гу, в человеческом мире – совершенномудрый император-ван).

В космогонической схеме трёх начал подчёркивается не столько противоположность двух космических сил мироздания (*инь* и *ян*), сколько их взаимодействие и сама динамика превращения. *Инь* и *ян* теперь представляются нераздельными силами, непрерывно вместе развивающимися и перетекающими друг в друга. На этом уровне *инь* и *ян* взаимно дополняют друг друга в витальной энергии - *ци*. И в этом дополняющем взаимодействии *инь* и *ян* образуется гармония – согласие с великим Путём Дао. В «Дао дэ цзин» говорится, что «все вещи обладают *инь* и *ян*, приходят в гармонию с помощью чистой энергии-*ци*» (万物负阴而抱阳, 冲气以为和) (Дао дэ цзин 道德经, 2006: 3. Космогоническая схема Лао-цзы ограничивается тремя началами, от которых и происходит вся тьма вещей. Однако в китайской философии разные космогонические схемы осмысливают и упорядочивают мироздание также в 4 символах (или 4 образах, *сы сянь* 四象), 5 элементах (также переводят 5 стихиях, 5 фазах, *у син* 五行), 6 гармониях-соответствиях (*лю хэ* 六合), 7 звёздах (*ци син* 七星), 8 триграммах (*ба гуа* 八卦), 64 гексаграммах (*лю ши сы гуа* 六十四卦). И практически в каждой схеме в сокрытом или проявленном виде присутствует символ дракона. Под четырьмя символами (образами) чаще всего подразумеваются:

- различные аспекты взаимодействия сил *инь* и *ян*:

- 1) слабая (молодая) *инь* или *инь*, перетекающая в *ян* (少阴);
- 2) сильная *инь* (阴、太阴);
- 3) слабый (молодой) *ян* или *ян*, перетекающий в *инь* (少阳);
- 4) сильный *ян* (阳、太阳);

- четыре времени года: весна, лето, осень, зима;

- четыре элемента: Дерево (*му* 木), Огонь (*хо* 火), Металл (*цзинь* 金), Вода (*шуй* 水);

- четыре духа-шэнь (сы шэнь 四神), которые олицетворяет четыре направления, четыре стороны света и четыре небесных сектора.

Цин-лун (青龙 Лазурный Дракон) представляет собой восток и охраняет семь зодиакальных созвездий восточного сектора;

Бай-ху (白虎 Белый Тигр) символизирует запад и охраняет семь зодиакальных созвездий западного сектора;

Чжу-цюэ (朱雀 Красная Птица) олицетворяет юг и охраняет семь зодиакальных созвездий южного сектора;

Сюань-у (玄武 Чёрная Черепаха – черепаха, обвитая змеёй) символизирует север и охраняет семь зодиакальных созвездий северного сектора.

При этом, по сообщению «Хуайнань-цзы» (淮南子 «[Трактат] Учителя из Хуайнани», или «Мудрецы из Хуайнани»), «из всех небесных духов самый важный – Цин-лун (Лазурный Дракон)». (Философы из Хуайнани, 2004:51)

Четыре символа позволяют, тем самым, описать большое количество феноменов и явлений человеческого мира. Однако такая космогоническая схема представляется слегка застывшей, а потому неполной: в ней не хватает центрального связующего элемента, который мог бы выявить взаимоотношения этих явлений, поэтому, вероятно, в китайской философии возникает система пяти элементов у син 五行. У син в сжатом виде отражает различные состояния всего сущего и взаимодействие сил, функционирующих в природно-социальном космосе: пятёричные связи планет (астрономической модели), сторон света (земной и пространственной модели), времен года (временной модели), Первопредков (фитоморфного, тератоморфного, зооморфного), музыкальных тонов (музыки вообще, пентатоники в частности). Пять элементов вбирает в себя предшествующую ей развёртку четырёх символов (сы сянь) и, словно по путеводной нити Дао, может провести назад к Великому Единому и Беспредельному. В этой системе появляется центральный элемент – Земля (ту 土), который символизирует гармоничное единение инь и ян, ведущее к единому (Великому Пределу тай цзи). Четыре аспекта взаимодействия сил инь и ян соотносятся с временами года: 1) слабая (молодая) инь (少阴) – это весна; 2) сильная инь (阴) – лето; 3) слабый (молодой) ян (少阳) – осень; 4) сильный ян (阳) – зима. Гармоничное единение инь-ян – это объединяющие все сезоны светила Луны (иньское начало) и Солнца (янское начало). Земля как центральный элемент системы у син как бы собирает вокруг себя четыре остальных элемента: Дерево, Огонь, Металл и Воду.

В трактате «Го юй» (国语 «Речи царств») сообщается следующее: «Идеальные правители древности смешивали Землю с Металлом, Деревом, Водой и Огнём, и таким образом создавали все вещи» (Го юй 国语). Идеальные правители древности (сянь ван 先王) – это, по сути, те же родовые Герои, совершенно мудрые, которые, наблюдая связи в природном (внешнем) мире, согласовали их с мифологическими образами родовой древности и выразили в системе у син. Мифологическая целостность при этом пронизывает все первоэлементы, поэтому система у син – это не просто застывшая схема, а объёмная динамическая система, которая постоянно обновляется и меняется (само название у син 五行 дословно означает

«пять движений»). Все заключённые в ней образы необходимо рассматривать как подвижные и переменяющиеся, но сохраняющие свою архетипическую суть, а саму систему у *син* как модель целостного мышления. Следует отметить, что в системе у *син* мифологический символ дракона появляется дважды – как Цин-лун (青龙 Лазурный Дракон) – один из четырёх образов – и Хуан-лун (黄龙 Жёлтый Дракон) – центральный, связующий элемент. В «Хуайнань-цзы с помощью символа дракона передаётся также система у *сэ* 五色

(пяти цветов):

Жёлтое золото через тысячу лет рождает Жёлтого Дракона...

Сине-зелёный металл через восемьсот лет рождает Сине-зелёного Дракона...

Красный металл через тысячу лет рождает Красного Дракона...

Белый металл через тысячу лет рождает Белого Дракона...

Тёмный металл через тысячу лет рождает Тёмного (Сокровенного) Дракона.

Таким образом, пять цветов (жёлтый, сине-зелёный, красный, белый и чёрный) встраиваются в систему у *син* 五行. Со временем в неё входит всё большее количество вещей и знаний о Поднебесной: система у *син* словно расширяется, объемля собой мироздание и упорядочивая его. При этом символ дракона из неё никогда не исчезает, именно он находится в центре и согласовывает все элементы, связывая их в цикличности чередований. Таким же связующим звеном образ дракона выступает в системе триграмм и гексаграмм «И цзин» (易经). Как известно, триграммы представляют собой различные комбинации двух черт – иньской прерванной и янской сплошной. Исток и процесс естественного развёртывания триграмм описывает «Си цы чжуань» (系辞传): «Перемены имеют Великий Предел. / Он порождает два образца-и. / Два образца-и порождают четыре образа-сян. / Четыре образа-сян порождают восемь триграмм» (Лукьянов, 1993:55).

Китайско-американский синолог Чэнь Жунцзе (Чань Винкит) комментировал этот фрагмент следующим образом: «Слово *сян* подразумевает в целом символы, образцы модели и идеи. Это значит, что из взаимодействия двух космических сил разворачиваются все модели, идеи, системы и сама культура. Триграммы получают тогда совершенно новую интерпретацию. Прерванные (иньские) и сплошные (яньские) черты, из которых они состоят, мыслятся не признаками счастья или несчастья, а космическими силами. Восемь триграмм, каждая из которых содержит по три черты, удваиваются и получается 64 гексаграммы; так выражаются все возможные виды изменений, ситуаций, возможностей и установленных практик. Таким образом, цивилизация понимается как сложный процесс систематического и поступательного развития, который, тем не менее, может быть сведён к его простейшим основам (началам)...

Космос перестаёт пониматься как наделённый духами и божествами, чью волю и расположение нужно узнавать через гадание. Вместо этого появляется идея о естественном действии различных сил, которые могут быть определены в действительности и предугаданы... Слово “дух” не означает более духовное существо или божество, а скорее указывает на природные силы или естественный (природный) закон. Интересно, что вещам даже приписаны числа в попытке свести

объективную реальность к простой формуле». Действительно, в «Шогуа чжуань» говорится: «В древности совершенно мудрые люди создавали Перемены... / (Обозначили) троицей Небо, двойцей Землю и повели счисление». Сами гексаграммы отображают троичность мироздания (Неба, Земли и Человека). В «Шогуа чжуань» сказано: «В древности совершенно мудрые люди создавали Перемены... / Для этого (они) / Установили Дао Неба, назвали Инь и Ян, / Установили Дао Земли, назвали мягким и твердым, / Установили Дао Человека, назвали Жэнь (Взаимностью) и И (Справедливостью). / Взяли вместе эти три исходных (Дао) и удвоили их, / Поэтому в Переменах из шести черт составляются символы (гексаграммы)...» (Лукиянов, 1993:57).

Таким образом, «И цзин» являет собой попытку рационального и одновременно мистически-объёмного упорядочивания всех мириад вещей в едином космическом времени (то есть одновременно в прошлом, настоящем и будущем). Классификационные схемы и числа при этом представляют собой некие базовые конструкции, на основе которых легче описывается устройство мира и человека. Однако через упорядочивание, слово и схему, передаются космические ритмы Неба и Земли, циклы истока-начала и окончания-трансформации (жизни-смерти), суть и круговорот Поднебесной со всем его миром предков и вещей, куда входит и человек. Через установление и осмысление связи Неба – Человека – Земли совершенно мудрые (создатели «И цзин») воспроизводят в миниатюрном виде структуру природно-родового космоса (едино-целостного, динамично пульсирующего, переменяющегося, объёмного). Они создают восемь триграмм и намечают два пути их раскрытия-развёртывания: назад к истокам и основам мироздания (*сы сянь* 四象, *инь* и *ян* 阴阳, Единому (Великому Пределу *тай цзи* 太极) и далее – к Беспредельному *у цзи* 无极) или вперёд к приумножению вещей (*ван у* 万物) (Chan Wing-tsit, 1963:201).

5. Заключение

В данной статье дракон был рассмотрен как ключевой китайский символ, который интегрирован во все сферы и затрагивает все пласты духовной жизни Китая, начиная с глубокой древности и до настоящего времени. В соответствии с поставленными задачами, символ дракона был рассмотрен как проявление архетипа целостности, который присущ изначально человеческому сознанию, как мифологический образ и магический символ, как философский символ, как образ памяти и коллективной идентичности китайского народа, а также как метафизический символ. Дракон – это символ глубинных трансформаций, перемен, протекающих во времени-пространстве бытия-сознания. Представленный в форме спирали, устремляющейся вверх, этот символ олицетворяет собой путь эволюции человеческого сознания, показывает «процесс развёртывания сущности человека» в форме круга он являет собой, во-первых, исток индивидуального сознания (хаотически-цельного, коллективного бессознательного), во-вторых, состояние целостного сознания, которого можно достичь в личном опыте дезотождествления себя со своей телесностью (Эгосознанием), в-третьих, состояние просветления. Символ дракона продолжает оказывать влияние на китайскую культуру настоящее время: он играет весомую роль в процессах формирования национального самосознания и поддержания национальной

идентичности. В связи с тем, что символ дракона продолжает свою трансформацию и в современном Китае, представляется целесообразным его дальнейшее изучение.

Литература:

1. Дао дэ цзин 道德经: [Сайт: Chinese Text Project: a dynamic digital library of premodern Chinese]. URL: <https://ctext.org/dictionary.pl?if=en&id=11633>, 2006 – С. 42.
2. Du Halde, Jean Baptiste. General History of China. Vol 2. London, 1736. URL: <https://archive.org/details/generalhistoryof02duha/page/n5/mode/2up> (дата обращения 14.08.2020)
3. Chan Wing-tsit. (1963) A Source Book in Chinese Philosophy. – Princeton, NJ: Princeton University Press. – 263 p.
4. Го юй (国语, «Речи царств»): 故先王以土与金木水火杂, 以成百物。 (Го юй 国: Chinese Text Project: a dynamic digital library of premodern Chinese, 2008 – С. 53.
5. Гурсу У., Шажаханова Г.К., Исследования ученого С.Каскабасова о мифе // Вестник Торайгыров университет, 2020, №3(163) DOI: 10.48081/IHGWI924
6. Лукьянов А. Е. Дао «Книги Перемен». – М.: ИНСАН, РФК, 1993 – С. 213.
7. Нижников С.А., Семушкин А.В. Духовное познание и архетипы философских культур Востока и Запада: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 231 с.
8. Новикова М. Символы // Новый мир, 1995. №2.
9. И цзин (Канон перемен) / Пер. и примеч. А. Е. Лукьянова. – М.: ИПЦ Маска; Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2018. – С. 309
10. Философы из Хуайнани / Хуайнань-цзы. Пер. Л. Е. Померанцевой. Сост. И. В. Ушаков.– М.: Мысль, 2004. – 72 с.
11. Юй Хаолян 于豪亮. Мавандуй бошу “Чжоу и” шивэнь цзяочжу 马王堆帛书“周易”释文校注. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 2013. – 178 с.
12. Pushkarskaya N.V., Garrido V.V. (2020) Wu xing 五行 and Wu sheng 五声 in Chinese Music Culture // Astra Salvensis. Supplement №1. pp.507–514

References:

1. Chan Wing-tsit (1963). A Source Book in Chinese Philosophy. – Princeton, NJ: Princeton University Press, – 263 p. (In Chin)
2. Dao De Jing (2006) Chinese Text Project: a dynamic digital library of premodern Chinese. URL: <https://ctext.org/dictionary.pl?if=en&id=11633>. – 42 p. (In Chin)
3. Du Halde, Jean Baptiste. General History of China. Vol 2. London, 1736. URL: <https://archive.org/details/generalhistoryof02duha/page/n5/mode/2up> (14.08.2020) (In Eng)
4. Guo Yu (2008) («Rechi carstv»): Chinese Text Project: a dynamic digital library of premodern Chinese. – 53 p (In Chin)
5. Gursu U., Shahazhanova G.K. (2020) Research of scientist S. Kaskabasov about myth// Toraigrov University, №3(163) DOI :10.48081/IHGWI924
6. Lukyanov A. E. (1993) Dao «Book of Changes». – M: INSAN, RFK. – 213 p. (In Russ)
7. Nizhnikov S.A., Semushkin A.V. (2014) Spiritual knowledge and philosophical archetypes Cultures of East and West: Monograph. – M.: INFRA-M, – 231 p. (In Russ)
8. Novikova M. (1995) Symbols // Novyi mir, №2 (In Russ).
9. Filosofiy iz Huainani / Huainanzi. Per. L.E. Pomerencevoi. Sost. I. V. Ushakov. (2004) – M.: Mysl', – 72 p. (In Russ)
10. Yu Hao Liang (2013).Mavandui boshu “Zhou yi” shivyn jiaozhu.Shanghai: Shanghai guizi chubanshi. – 178 p. (In Chin)
11. Yi Jing (2018), (Canon peremen) / Per. I primech. A. E. Lukyanova. – M.: IPTs Maska; Chengdu: Sichuan renmin chubanshi, – 309 p. (In Russ)
12. Pushkarskaya N.V., Garrido V.V. (2020). Wu xing and Wu sheng in Chinese Music Culture // Astra Salvensis. Supplement №1. pp.507–514 .(In Chin)